

Глава 212.2.

- Кроме того, я предоставлю аналогичные права дворянам, которые управляют Восточным регионом. Им будет предоставлена автономия в вопросах налогов и законов, и они будут максимально поддерживать бюджет для государственной службы на Севере.

Прогрессивная знать мгновенно просветлела. Разве королевская семья не дала им то, чего они так хотели, но не осмеливались попросить сами?

- Это мудрое решение, Ваше Величество.

- Если мы отдадим власть местным жителям, которые хорошо знают собственное положение, то жизнь людей станет более благополучной, а королевство обогатится, Ваше Величество.

- Мудрость Вашего Величества действительно достигает небес.

Прогрессивная фракция превозносила королеву Лейлу как непревзойденного мудрого правителя. Напротив, лица ортодоксальных вельмож исказились, как будто их болезненно укусили за что-то большое и мягкое. Разве не очевидно, что власть центрального правительства ослабнет, если Северный регион, бывший республикой Хилдесс, и Восточный регион, бывший королевством Страбус, получают автономию?

Однако королева не закончила на этом.

- Кроме того, я планирую отобрать несколько человек из числа чиновников центрального правительства и отправить их на восстановление недавно приобретенного Южного региона. Там долгое время шла война, люди истощены, поэтому я освобожу их от налогов на три года и подниму им бюджет.

При этих словах лица ортодоксальных дворян просветлели. Новоприобретенный Южный регион относился к территории, полученной от королевства Валенс. Хотя земля подверглась опустошению в результате эксплуатации и войн королевства Валенс, изначально это была плодородная земля с многочисленным населением. Как только ортодоксальные дворяне узнали, что они будут управлять такой территорией, все проявления недовольства исчезли, как будто их и не было.

Таким образом, королева Лейла разделила фракции на три и передала им контроль над Севером, Востоком и Югом соответственно. Таким образом, ей удалось уравновесить три фракции и предотвратить их недовольство.

Но это не являлось ее целью. Разделение сфер влияния стало средством достижения цели.

- Причина, по которой я доверила всем вам контроль над местными органами власти, заключается в том, что я верю в ваши способности. И надеюсь, что вы никогда не подведете меня.

- Конечно, Ваше Величество.

- Мы сделаем все возможное для развития Восточного региона.

- Мы сделаем все возможное, Ваше Величество.

Королева Лейла улыбалась, когда они давали свои обещания.

- Королевская семья сделает все возможное, чтобы поддержать вас. Поэтому я надеюсь, что вы станете опорой для провинциальных регионов по мере их развития.

Вся находящаяся на банкете знать оглянулась на нее со счастливым выражением лица, когда она ослепительно улыбнулась им. Они ничего не сделали, но получили все, что хотели. Как они могли не быть счастливыми?

Но было кое-что, чего они не знали; не знали правды, скрывающейся за сладким предложением королевы Лейлы.

- Разве это было не легко?

Это были первые слова королевы Лейлы, когда они вернулись в свои комнаты после окончания новогоднего банкета.

Ошеломленный, Милтон посмотрел на нее.

- Ты так далеко отошла от демократии... Ты действительно сможешь это сделать?

- Разве я не говорила тебе раньше? Лягушку надо варить медленно, а эти дураки уже в кастрюле.

Милтон медленно покачал головой в ответ.

«Она действительно демон».

Север, Восток, Юг. Настоящая цель Лейлы заключалась в том, чтобы эти три региона конкурировали друг с другом по мере своего развития.

На Севере были представители, избранные народом с помощью парламентской системы, основанной на демократии, о которой говорил Милтон. Восточный регион, бывший частью королевства Страбус, передан жившим там дворянам, в то время как ортодоксальные дворяне получили в управление и восстановление территорией, полученной от королевства Валенс, - Южный регион.

Хотя трем группам предоставлялась автономия, королевская семья обладала тремя наиболее важными полномочиями: бюджет, военная мощь и кадровые вопросы. Хотя она обещала утвердить финансирование, необходимое для развития каждой из территорий, королева Лейла по-прежнему контролировала бюджет. Помимо доходов от морской торговли, которую Милтон курировал лично, налоги, собираемые с каждого региона, в конечном итоге передавались центральному правительству. Это означало, что королевская семья в конечном итоге решала, куда и сколько бюджетных средств должно быть выделено.

Теперь о военной мощи; об этом не нужно даже говорить. Милтон обладал единоличной властью над военными в королевстве Лестер. За исключением Центральной гвардии, которой непосредственно командовала королевская семья, великий герцог Форрест командовал всеми войсками. Поэтому, как бы ни росла их власть в сельской местности, дворяне не могли увеличить свою военную мощь больше, чем это было абсолютно необходимо.

Получив контроль над армией, Милтон запретил дворянам собирать и обучать солдат.

Доходило до того, что если вас обвиняли в том, что вы собрали больше войск, чем нужно, то

этого обвинения было более чем достаточно, чтобы считать это преступлением, достойным порабощения.

И последняя и самая важная сила: персонал. Лейла ясно сказала им, что она даст им полномочия управлять каждым из регионов. Однако королева не дала им права решать, кто куда попадет. В случае с дворянами право даровать или лишить их пэрства находилось в руках монарха, поэтому здесь нет никакой разницы.

И хотя граждане могли избирать членов парламента на Севере, Лейла поставила это условие: те, кто был избран народом Севера, должны предстать перед королевской семьей и пройти аттестацию. Если этот человек не прошел аттестацию кадров, то он не мог стать членом парламента. И даже если они прошли оценку персонала и стали членами парламента, существовала возможность отстранения от этой должности, если те окажутся нечестными или некомпетентными со стороны аудиторов, направленных центральным правительством.

В итоге Лейла сделала так, что граждане могут избирать своих представителей, но королевская семья имеет право уволить их в любой момент. И нет нужды упоминать о знати Восточного и Южного регионов.

- То есть, по сути, ты заставляешь их соревноваться между собой и при этом сдерживать друг друга, так? Тем более, что их бюджет зависит от результатов их собственной работы?

Королева Лейла лучезарно улыбнулась на вопрос Милтона.

- Да. Разве это не здорово?

- Это... Я повторяюсь, но демократия совсем не такая.

- Идея, которую ты мне описал, слишком экстремальна. Мы начнем с парламентской системы и голосования. Нам просто нужно сначала наладить эти две вещи, а потом мы будем постепенно вводить все остальное.

Республиканство настолько глубоко укоренилось в северном регионе, что было бы невозможно прислать дворян и заставить их править народом. На самом деле, когда королевская семья в самом начале прислала чиновников, те пришли в ужас от того, что горожане отказались работать с ними.

Однако на этот раз, поскольку представители были избраны жителями, они должны были уметь работать с гражданами. Но в конечном итоге, пока все регулируется центральным правительством, это будет сильно отличаться от демократии, о которой говорил Милтон.

- Я знаю, что кажется, будто я делаю только то, что выгодно мне, но сейчас слишком сложно ввести конституционную монархию поверх идеальной демократии, о которой ты говорил, дорогой.

- Тогда когда это будет подходящее время?

- Это трудно, пока я жива.

Лейла имела в виду, что она не откажется от своей власти и авторитета. Она обладала способностями королевы и с уверенностью могла хорошо управлять своей страной, и на самом деле уже сейчас хорошо управляла. Так почему же она должна ослаблять власть монарха?

- Но разве ты не говорила мне, что все будет хорошо, если в стране воцарится демократия?
- Ты прав, это так. Но я никогда не говорила, когда, не так ли? Для этого должно быть подходящее время, верно?
- Тогда, как ты думаешь, когда это будет?
- Примерно, лет так через 200?

Милтон мог только вздохнуть, услышав спокойный ответ Лейлы.

- ... Возможно, я говорю это слишком резко, но я думаю, что ты действительно мелочная мошенница.

На этот раз это была Лейла, вздыхающая от откровенности Милтона.

- Мне жаль. Очень плохо, что такая женщина, как я, твоя жена... о!

Во время разговора Милтон внезапно схватил ее за запястье и притянул к себе.

- К счастью, мне нравятся плохие женщины.

При этом Лейла обняла его за шею и обворожительно улыбнулась.

- Тогда, должна ли я продолжать делать то, что я хочу?

Хотя у нее появился ребенок, ее красота ничуть не поблекла. Каждый раз, когда она оказывалась в его объятиях, и как женщина, а не просто правитель, Милтон думал.

«Сколько бы ни размышлял об этом, уверен, что женщина в моих объятиях сейчас - самая красивая в мире».

И вот Милтон решил перестать думать о таких сложных вещах, как политика.

Позже историки скажут, что в это время каждая провинция развивалась быстрыми темпами благодаря умелому разделению власти королевы Лейлы, которое заставило каждый регион конкурировать друг с другом. Но это стало возможным только потому, что королева Лейла фон Лестер, выдающаяся личность, умело уравнивала каждую сторону, оставаясь в центре. Другими словами, именно политические навыки королевы Лейлы, а не сама политика, позволили разделенным регионам работать с максимальной эффективностью; именно королева являлась экстраординарной, а не проводимая стратегия.

После ее смерти равновесие рухнуло, и аристократическое общество постепенно исчезало по мере ускорения развития Севера и утверждения парламентской системы по всей стране. Это было ровно 200 лет спустя.